

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

К истории развития взглядов Канта на расы и процесс расообразования

Проблеме природы человеческих рас Кант посвятил две специальные статьи, причем она интересовала его прежде всего как проблема физической географии: каковы пределы активного действия географической среды на организм человека. Известно, что философ одним из первых в мировой науке начал развивать идеи решающего воздействия человека на окружающую его природную среду, рассматривая географию в качестве социально-естествоведческой дисциплины; поэтому-то и обратное действие природы на разумное и социальное существо, каким является человек, приобретает в его курсе географии принципиальный характер. Дело в том, что философ очень рано в своем духовном развитии встал на антинатуралистическую позицию в понимании сущности человека, хотя в просветительской философии и науке его века господствующее положение занимал натурализм. Полемика с руссоистско-романтическим возвеличиванием роли естественной природы в судьбах человеческого рода потребовала от Канта обращения к проблеме образования человеческих рас и их сущности. В собственно же антропологических сочинениях Кант касается этого вопроса лишь вскользь, даже в "Антропологии с прагматической точки зрения" ему уделена всего лишь одна страничка, и то речь идет здесь об индивидуальном разнообразии в пределах одной расы. Однообразие даже с физической точки зрения смертельно, не говоря уж о культурно-исторической стагнации.

Первая статья - "О различных человеческих расах" ("Von den verschiedenen Racen der Menschen") сначала появилась в своем конспективном виде как уведомление о программе лекций Канта в университете по физической географии на летний семестр 1775 года. Однако вопрос оказался остро полемическим, и Кант решил развернуть этот конспект в специальную статью, которую опубликовал в 1777 году в лейпцигском журнале "Der Philosoph für die Welt" (часть вторая), издававшемся И. И. Энгелем.

Полемика, вызванная уже необычайно популярным и широко посещаемым лекционным курсом Канта, в итоге разгорелась с новой силой.

Кант вообще не любил отвечать своим критикам, ввязываясь в споры, в которых приходилось бы с необходимостью обвинять противников в непонимании или прямом искажении мысли автора, и делал это только в том случае, если критики становились уж очень назойливы и переходили грань уважительной научной полемики. Таким острым способом на критику он реагировал вообще, кажется, всего один раз в адрес Эберхарда (см. его полемическую статью "Об одном открытии, после которого всякая новая критика чистого разума становится излишней ввиду наличия прежней" - "Über eine Entdeckung, nach der alle neue Kritik der reinen Vernunft eine altere entbehrlich gemacht werden soll (Gegen Eberhard)", перевод которой опубликован И. Д. Копцевым в Кантовском сборнике (Вып. 16 - 18. Калининград, 1991, 1993, 1994). Он предпочитал позитивное развитие проблемы как ответ на критику или более строгое и точное ее изложение, каковы, например, "Пролегомены ко всякой будущей метафизике" или второе издание "Критики чистого разума".

Такой же характер носит и вторая статья Канта по проблеме рас - "Определение понятия человеческой расы" ("Bestimmung des Begriffs einer Menschenrasse"), опубликованная им в журнале "Berlinische Monatsschrift" за ноябрь 1785 года. Кант формулирует в ней основные тезисы, определяющие в своей совокупности необходимые и достаточные признаки понятия "раса", исходя из своего методологического традиционного подхода: как можно полнее учесть достоверный, то есть подтверждаемый и надежно воспроизводимый, эмпирический материал, объясняемый минимумом гипотетических допущений. Определение, сформулированное Кантом, таково: "... понятие расы включает различие классов живот-

ных одного и того же рода - основы, поскольку оно является неизбежно наследуемым” (публик. соч., с. 156).

“Неизбежная наследуемость” свидетельствует о независимости расовых признаков, коль они уже сформированы, от географической среды, а потому универсальная для географических процессов теория эволюции с необходимостью здесь ограничивается. Поэтому Кант демонстрирует при решении данной проблемы взаимодействие принципов механицизма, который представлен здесь своей предельной формой - эволюционизмом, с принципами телеологического метода. На долю последнего в Кантовой теории происхождения рас приходятся два момента: 1) идея преформизма относительно полной совокупности наследственных признаков вида *homo sapiens*, обеспечивающая возможность существования его практически везде: от полярных до тропических зон; 2) идея полного блокирования трех четвертей из этой совокупности задатков, поскольку основных рас четыре, после запуска процесса эволюции относительно той четверти задатков, которая оказалась уместной в данных условиях. Те и другие представляют собой телеологические акты, случайные по своей природе. Известная статья Канта “О применении телеологических принципов в философии” (1788) демонстрирует этот момент и видит основную трудность в “том способе, каким разум должен сочетать величайшее многообразие в порождениях с величайшим единством происхождения” (VIII, 112). Это последнее, т. е. величайшее единство происхождения, и отвергаемое, например, Георгом Форстером, выделяющим негров в особый вид и вынужденным вводить еще один случай - возможность иметь здоровое потомство при смешанных межрасовых браках; Кант же предпочитал придерживаться “бритвы Оккама”.

Статьи, посвященные проблеме расообразования, свидетельствуют, что идеи телеологического метода присутствуют в сознании Канта еще в процессе работы над “Критикой чистого разума”, т. е. в 70-е годы (не говоря уже о самой “Критике чистого разума”). Поэтому гипотеза о “втором коперниканском перевороте” в “Критике способности суждения” в направлении телеологизации методологии науки вступает в противоречие и с этими фактами.

Публикация данной статьи Канта (в переводе на русский язык) дает возможность русскому читателю не только более полного

знакомства с проблемой, но помогает в решении самых разнообразных задач, в том числе и задачи относительно исследования эволюции Кантовых взглядов.

Ред. Л. А. Калинин.

И. КАНТ

Определение понятия человеческой расы

Знания о многообразии человеческого рода, расширяющиеся благодаря новым путешествиям, донныне более стимулировали мышление к исследованию данного вопроса, нежели удовлетворяли его. Весьма важно, чтобы понятие, которое намерены прояснить с помощью наблюдений, само было как следует определено, прежде чем ради него запрашивать опыт, ибо в нем лишь тогда можно обнаружить желаемое, если уже заранее известно, что надлежит отыскать. Много говорится о разнообразии человеческих рас. Одни понимают под этим весьма значительные различия между человеческими видами. Другие, напротив, хотя и ограничиваются более узким значением, но, по-видимому, находят данное различие выраженным не более, чем то, которое производят сами люди, когда они различно красятся или одеваются. Мое настоящее намерение заключается лишь в точном определении этого понятия "раса", если таковые имеет человеческий род. Объяснение же происхождения существующих в действительности рас, заслуживающих данного обозначения, - это лишь второстепенное дело, которым можно обойтись как заблагорассудится. И все-таки я заметил, что обычно проницательные мужи в своей оценке того, что было высказано несколько лет тому назад, исключительно имея в виду вышесказанное, обратили внимание лишь на эту второстепенность, а именно на гипотетическое использование принципа, но сам принцип, от которого все зависит, был едва затронут ими*. Такова участь, выпадающая на долю многих исследова-

* См. "Философ - миру" "Энгель часть II, стр. 125 и т. д./т. е. предшествующее сочинение № VIII (примечание Канта в ежемесячном Берлинском журнале, выпуск VI, стр. 391).